

Крики сопровождались выстрелами, но как могли запаниковавшие и поспешно стрелявшие наемники сравниться с меткостью Небесного Меча? Менее чем через полминуты Лэй Энь был единственным, кто остался стоять.

Высокий, пропитанный кровью бог убийства медленно повернулся, когда последние двое поспешно подняли оружие, а тот, что держал Линь Цзинье, еще и схватил его за шею и угрожающе сказал:

— Нет, не подходите ближе!

Его голос срывался, как будто это они были беднягами, которых подставили и накачали наркотиками и у них вот-вот должна начаться течка.

— Стой на месте, если не хочешь, чтобы он умер!

Солдат сурово взревел, его лицо покраснелось, и, сильно испугавшись, он набрался сил, чтобы драться насмерть. Он потянул Линя Цзинье и попятился, из-за бессознательного страха. Хотя он не мог использовать все 100% своей силы, но этого все равно было достаточно, чтобы мгновенно задушить заложника. Он крикнул:

— Не двигайся! Руки...

Но прежде чем он закончил говорить, он вдруг почувствовал холодок внизу живота.

Как будто в его теле открылась дыра, и все его силы и голос были высосаны в эту пустоту невидимым гигантским ртом, он шевельнул шеей и неохотно опустил голову, два последних хрипа вырвались из его горла, наконец, не в силах выдать больше ни слова.

В этот момент Лэй Энь показал слегка жестокую улыбку, изгиб его губ был поистине убийственным, но в глазах, казалось, была радость, он явно оценил красоту момента.

Последний солдат, не обращая внимания на происходящее позади него, был так напуган леденящей кровь улыбкой Лэй Эня, что едва не выронил оружие и не закричал, упав на колени.

Затем на его плечо внезапно легла рука, и он в мгновенном страхе нажал на спусковой крючок, но Лэй Энь даже не потрудился сдвинуться с места, пистолет мужчины был направлен в воздух в полнейшей панике.

Оглянувшись, он увидел, что молодой капитан, которого душили, стоит, удобно положив правую руку на плечо, окровавленную, сверкающую белизной изящную механическую руку, а его товарищ...

С большой дырой в животе он лежал у ног этого капитана.

Он посмотрел на красивого молодого человека со все еще завязанными глазами и чуть приоткрытыми губами, и это было последнее, что он увидел.

Линь Цзинье был очень сбит с толку, он так и держал руку поднятой, но почувствовал, что перед ним ничего нет, и вслед за этим раздался звук падения тяжелого предмета на землю.

Потом раздался искренний смех Лэй Эня.

Выражение лица Линь Цзинье было не просто растерянным, в уголках его рта появилась легкая досада:

— Э-э...Я просто хотел убедить его бросить оружие и сдаться.

К сожалению, этому не суждено было случиться.

Лэй Энь похлопал его по бедру:

— Ха-ха-ха! Мои большие глаза мандаринки, как думаешь, ты напугал здорового человека до смерти без причины? Нет, наверное, это случилось потому, что ты так хорошо выглядишь, что заставил его умереть от своей красоты!

Линь Цзинье потерял дар речи.

Это было не прилагательное, это была настоящая смерть, неудачливый человек на земле умер от внезапной остановки сердца, вызванной эмоциональной перегрузкой.

Линь Цзинье поднял руку, чтобы снять повязку с глаз, испытывая ни с чем не сравнимое неприятное ощущение. Он прищурился, пытаясь ослабить давление на глазные яблоки, так как повязка была завязана слишком туго.

Его маленький жест казался неуместным.

Феромоны в теле Лэй Эня не прекращали буйствовать, и любой эмоциональный или физический дискомфорт мог вызвать усиление эффекта препарата, и Линь Цзинье было очевидно, что Лэй Энь пытается сдержать действие этого наркотика.

Первоначальные результаты были хорошими, но Линь Цзинье наклонил голову, чтобы посмотреть на него со слезами на глазах, и все его предыдущие усилия были напрасны.

Из-за угла раздался слабый стон боли. Лэй Энь отшвырнул лидера ногой, и его нагрудник был помят, но из-за брони сам человек не сильно должен был пострадать.

Линь Цзинье:

— Маршал, что нам делать с этим человеком?

Они вдвоем никогда не стали бы добивать противника, который уже был неспособен сопротивляться, к тому же, этот человек действительно пришел сюда по приказу, а поскольку он уже только стонал и больше не представлял для них угрозы, никто из них не был в настроении заботиться о нем.

— Это внутренние дела Ночного Пера, пусть они сами разбираются. — фыркнул Лэй Энь, его голос был слишком ленивым и хриплым из-за какого-то чертовски плохого лекарства.

От него исходило жгучее тепло, совсем не похожее на его собственный физиологический период, полный крайней сдержанности и терпения.

Линь Цзинье посмотрел на маршала, лицо которого нехарактерно покраснелось, и вдруг почувствовал, как в его сердце словно забурлила талая родниковая вода.

— Тебе некомфортно? — спросил он, бессознательно смягчая свой голос.

Лэй Энь честно ответил:

— Немного.

— Тогда позволь мне отвезти тебя обратно.

Линь Цзинье протянул свою чистую левую руку, и Лэй Энь посмотрел на нее, на длинные белые пальцы, ладонь тоже была чистой и мягкой, и он поднял руку, чтобы подсознательно схватить ее, а потом обнаружил, что его собственная рука вся в грязи.

На его настроение тут же наложился еще один слой раздражения и досады.

Линь Цзинье наблюдал, как он застыл, и почувствовал, что это немного смешно. Он даже немного удивился, что посмел испытывать такую почти жалость к Небесному Мечу.

Ведь это был Небесный Меч!

Но... Линь Цзинье взял инициативу в свои руки и схватил Лэй Эня своей рукой, чувствуя, что

тот немного сопротивляется, поэтому он увеличил силу своей хватки.

— Я не настолько одержим чистотой, — сказал Линь Цзинье с некоторой беспомощностью, — К тому же, мы можем принять душ, когда вернемся.

Это был его Лэй Энь, тот, которому ничего не оставалось делать, как пыхтеть и строить гнездо, тот, который освещал его небо и раскрашивал яркими красками неясные звезды вокруг него.

Они отвернулись, не обращая внимания на беспорядок позади себя, и оставили разбираться во всем произошедшем генерала Ночного Пера.

Но после того, как Линь Цзинье незаметно вернулся к звездолету, он вдруг остолбенел у дверей.

Он вдруг осознал более серьезную проблему.

На этот раз у Лэй Эня не было физиологических проблем, и выброс феромонов не имели ничего общего с его нарушением физиологического периода.

Итак... сработают ли ингибиторы?

Автору есть что сказать:

Маршал: Эффект чего-то вроде ингибитора для меня — это эффект Шредингера.

Капитан: Шредингер, вероятно, с тобой не согласится.

Маршал: В таком случае это из области квантовой механики.

Пушечное мясо в углу: Как говорится в старой поговорке, трюк не нов, он просто работает. Это ведь так просто? Подождите, почему это не работает, аххх! Десятикратный_вопл_ужаса.mp4

[Бедный злодей, или пушечное мясо, несчастен, он так сильно избит, но не может получить даже последний собачий обед]

<http://bllate.org/book/15644/1398594>